

Я все еще не мог поверить, что это происходит. Так что да, я все еще напоминал себе, что примерно двадцать семь часов назад я играл сам с собой в сотый раз. С тех пор я видел свою мать голой, заставил ее сделать мне три минета и даже лизал ее киску в ответ. Я договорился о свидании с девушкой, которая обещала быть очень веселой, и о встрече с женщиной, которая рисует эротические картины некоторые люди, вероятно, сказали бы, до недавнего времени, очень порнографические и бог знает, к чему это может привести. А сегодня утром я смотрел, как мой отец трахает мою мать! Конечно, мне оставалось испытать только одно, и у меня было странное чувство, что рано или поздно у меня появится шанс. Вопрос был один, с кем?

— Самая сладкая пизда, которую я когда-либо трахал. — мой отец смотрел на маму, медленно пропуская свой член мимо ее половых губ. Он смотрел, как она все больше и больше берет в рот мой член. — Ну, это уже что-то, она это сделает, она возьмет его весь. Любая женщина может этим гордиться. — только тогда он указал на грудь матери. — Кстати, о вещах, которыми можно гордиться, как насчет этих прелестных сисек? — он зажал сосок между большим и указательным пальцами, а затем начал нежно массировать нежную плоть. — Послушай, по ее соскам видно, как она возбуждена. Эй, почему бы тебе не взять один и не пощупать.

У меня даже не было возможности сделать это, так же, как не было возможности раздеться; моя мать положила мою руку себе на грудь через секунду. Я прижал ладонь к твердой плоти и позволил пальцам мягко сжать ее, прежде чем большим и указательным пальцами помассировать твердый возбужденный сосок.

Теперь вся сцена была закончена. Мама лежала на спине, поджав ноги, а папа трахал ее, сжимая левую грудь, ее туловище повернулось ко мне так, что она могла запрокинуть голову и взять весь мой член в горло, пока я играл с ее правой грудью.

В этот момент я просто смотрел на маму, смотрел на эту необыкновенную женщину, которая была насажена на два члена. Она определенно была красивой, в ней была какая-то земная сексуальность, которая отличалась от чувственной, более эротичной красоты Кэролайн Хершфельдт и юношеской привлекательности Викки Томпсон, энергии и очевидного, хотя еще не доказанного сексуального энтузиазма. Потом я посмотрел на то, как мой отец занимался любовью с мамой, и это была любовь, а не просто хрюканье и стоны, которые я так часто ассоциировал с теми затяжными и очень часто скучными сеансами, которые составляли средний, по крайней мере, до недавнего времени, порнофильм. Я смотрел на то, как это делал мой отец, на чувственные ритмы, которые он создавал, когда трахал ее с нежностью, построенной на его очевидной любви к ней. Наконец я увидел, как мы с отцом продолжали нежно сжимать ее груди, как она наконец взяла последний дюйм моего члена в свое горло и прижалась губами к моим вьющимся черным волосам на лобке. Наконец, я наблюдал, как она двигала своим ртом вверх и вниз по моему члену в ритме, противоположном отцовскому, наблюдал, как она использовала круговую хватку большим и указательным пальцами, чтобы мастурбировать мне. Это было почти невыносимо, чувство, что я собираюсь влить еще один заряд в горло моей матери. На этот раз даже больше, потому что я чувствовал, как мой отец трахается, слышал стоны удовлетворения, когда он начал приближаться.

— О Господи! — сказал я, наконец, выдавив из себя несколько слов.

— Надеюсь, ты готова, потому что я скоро кончу. — я с трудом удержался, чтобы не засунуть свой член ей в глотку, потому что хотел последовать совету отца и позволить маме делать ВСЮ работу. — О Боже, будь готова, потому что я не могу больше ждать.

— Она готова, — сказал отец, — только посмотри, как твоя мать прижимается ко мне. Посмотри, как она сосет твой член и дробит. Она хочет забрать тебя с собой, потому что знает,

что я буду рядом.

И вот что случилось. Я пустил в мамино горло нескончаемый поток спермы, и она приняла его, не моргнув глазом. Затем оба моих родителя кончили через долю секунды, и мы втроем закричали с полной отдачей и удовлетворением.

После этого отец перевернулся рядом с мамой, позволил своему члену безвольно упасть на живот и заговорил с мамой, как ни в чем не бывало.

— Кэролайн Хершфельдт, как ты думаешь, если бы она нарисовала нашего сына с какой-нибудь шикарной девушкой, это могло бы ему помочь? Черт, может, он даже трахнет Кэролайн!

И тогда он понял, что мама все еще сжимает мой член и что он по-прежнему тверд, как камень. — Ебанный Иисус! Ты ведь не шутила, Мэри? — затем он повернулся ко мне. — Джастин, ты действительно собираешься завтра к ней, ты действительно будешь позировать для нее, для картины, которую она рисует?

Я медленно кивнул.

— Думаю, что да. Я имею в виду, что она не сказала этого, но с тем, как она оценивала меня и трогала мышцы на моих руках, и особенно после того, как я увидел эту картину, кажется маловероятным, что я пошел бы туда по какой-либо другой причине.

Моя мать начала гладить мой член в правой руке, в то время как она нежно играла с моим отцом в левой.

— Других картин она не рисует, это я точно говорю. И если она нарисует тебя, это может быть лучшее, что когда-либо случалось.

— Я не думаю, что это случится завтра мам, я думаю, что все мы говорим об идее. — Я наблюдал, как моя мать начала увеличивать скорость дробки моего члена. — И в любом случае многое будет зависеть от того, как пойдут дела с Викки.

Тогда папа показал мне большой палец.

— Совершенно верно, сынок, мы с твоей матерью знаем, как важна для тебя эта девушка, поэтому ты должен поступить правильно и сказать ей правду с самого начала. После этого все возможно, особенно в открытых отношениях, как мы с твоей матерью только что доказали, но ты должен быть честен друг с другом и излагать свои потребности и желания с самого начала, и из того, что ты сказал о том, что она организовала вашу встречу и хорошо провела время, я думаю, что ты можешь быть прав насчет нее. — он протянул руку, положил ее мне на живот, прямо над моим 11-дюймовым членом, и мягко толкнул.

— А теперь отвали! Ты повеселился, и я хочу, чтобы сексуальное тело матери было только для меня.

— Оставь свою одежду, милый, — сказала мама, провожая меня до двери спальни, прижимаясь своим обнаженным телом к моему и прижимая мой стояк к своему животу, когда мы стояли у открытой двери.

— Она, должно быть, хорошая девушка, Джастин, особенно если она тебе нравится.

— Я тоже так думаю. — я рассмеялся, чувствуя себя совершенно расслабленным. Затем я

отступил и посмотрел на свою эрекцию.

— Сейчас, пока вы с папой занимаетесь... ээ..... я заново переосмыслю несколько вещей.

<http://erolate.com/book/1404/42118>